

УДК 347.13

К ВОПРОСУ ОБ АТИПИЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Д. И. Михайлов

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

e-mail: dimin.mitr@yandex.by

***Аннотация.** В настоящей статье (сообщении) рассматриваются некоторые аспекты целесообразности законодательного закрепления юридических фактов в качестве условий возникновения, изменения или прекращения гражданских (имущественно-стоимостных) правоотношений, которые признаются установленными посредством доказывания других, взаимосвязанных с ними обстоятельств. Значительное внимание уделено оценке их соответствия конституционному принципу равноправия.*

***Ключевые слова:** юридические факты, констатация, презюмируемый факт, констатируемый факт, обязательная доля в наследстве, аффилированные лица, хозяйственное общество.*

***Annotation.** In the present article (message) discusses some aspects of the advisability of legislative consolidation of the legal facts as conditions of occurrence, modification or termination of civil (property and value) of legal relationships that are recognized established by proof other interrelated circumstances. Considerable attention is paid to the assessment of their compliance with the constitutional principle of equality.*

***Keywords:** legal facts, a statement, a fact presumed, concomitant fact, compulsory share in the estate, affiliates, company.*

В гражданском законодательстве Республики Беларусь и других государств СНГ содержатся нормы, констатирующие наличие определенных юридических фактов в гражданских правоотношениях. Законодательно установленные (констатированные) факты следует отличать от презюмированных фактов. Законодательно констатированные факты, по сравнению с презюмированными, требуют более тщательного анализа на предмет соответствия устанавливающих их правовых норм ст. 22 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (далее — Конституция), так как законодательное установление таких фактов может поставить одну сторону гражданского правоотношения в заведомо преимущественное положение, лишая другую сторону возможности опровергнуть соответствующий факт.

Данный анализ во многом осложнен тем, что констатированный факт может являться стержневой составляющей диспозиции гражданско-правовой нормы и в то же время не быть прямо указанным в ней. Как правило, констати-

руемый факт законодательно устанавливается исходя из другого, связанного с ним факта, который подлежит доказыванию в общеустановленном порядке. В этом усматривается правовая гарантия от нарушения конституционного принципа равноправия: права участника гражданского правоотношения не могут быть ущемлены неопровержимостью законодательно установленного факта, так как условием его правовой констатации является доказывание другого факта, неизбежным следствием которого он является. Однако оценка вероятности (предположение о неизбежности) наступления констатируемого факта вследствие наличия другого, на наш взгляд, является наиболее слабой составляющей конструкции правовых норм, диспозиции которых основаны на неопровержимых фактах. Если наступление констатируемого факта вследствие наличия другого факта, подлежащего доказыванию, действительно неизбежно, то вероятность несоответствия правовой нормы ст. 22 Конституции действительно отсутствует. Однако оценка вероятности наступления одного факта вследствие наличия другого представляет собой исключительную сложность.

Одним из законодательно констатированных фактов в гражданском праве является факт нуждаемости (особой потребности) наследника, обладающего правом на обязательную долю в наследстве. Данный юридический факт не указан в ст. 1064 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее — ГК), однако его наличие в наследственных правоотношениях предполагается соответствующей нормой. Обязательная доля в наследстве ограничивает свободу завещания и автономию воли наследодателя. Как справедливо отмечает Г. А. Василевич, ограничения прав и свобод не должны быть произвольными, они могут быть обусловлены необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц, в частности более слабых участников правоотношения [1]. По нашему мнению, в качестве слабой стороны имущественного правоотношения может рассматриваться субъект, обладающий заведомо меньшей имущественной массой, либо субъект, защита прав которого осложнена. Нетрудоспособность не следует рассматривать в качестве обстоятельства, осложняющего защиту прав субъекта. Поэтому при установлении права на обязательную долю нормой ГК был констатирован факт нуждаемости (особой потребности) в имуществе (денежных средствах) обладателя этого права в сравнении с наследником по завещанию. Иными словами, факт большей потребности в имуществе обладателя права на обязательную долю был констатирован ст. 1064 ГК как наиболее вероятное следствие факта нетрудоспособности данного субъекта. В результате правовой констатации факта значительной потребности нетрудоспособный наследник был отнесён законом к категории более слабых субъектов, повышенный уровень защиты интересов которого не противоречит ст. 22 Конституции. Однако нормы гражданского законодательства не

исключают правомерное получение доходов в результате совершения сделок, не требующих личного трудового участия гражданина. К таким доходам следует отнести доходы от сдачи имущества в аренду (наем), от осуществления инвестиционной деятельности, от сдачи имущества в доверительное управление и др. Размер соответствующих доходов нетрудоспособного наследника, а равно стоимость его имущества, может во много раз превышать размер доходов и имущества трудоспособного наследника. В этой связи представляет интерес содержание ст. 3 Основного закона ФРГ, согласно которой запрещается наносить ущерб и получать преимущества вследствие ряда факторов, в том числе пола, происхождения и инвалидности [2]. В условиях рыночных отношений весьма вероятна ситуация, при которой имущество и доходы нетрудоспособного наследника позволяют обеспечить его необходимые материальные потребности, а имущество и доходы трудоспособного наследника не удовлетворяют даже его первичных потребностей, права на которые предусмотрены ст. 48 и ст. 49 Конституции. Представляется, что при подобном соотношении имущественных масс правовая констатация факта значительной потребности нетрудоспособного наследника не соответствует ст. 22 Конституции.

К законодательно констатированным следует отнести также факт нарушения прав и законных интересов хозяйственного общества в результате совершения сделки с заинтересованностью аффилированных лиц без одобрения высшего или наблюдательного органа. Статья 57 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года «О хозяйственных обществах» (далее — Закон об обществах) предоставляет право оспаривания соответствующих сделок по факту нарушения особого порядка их совершения, констатируя факт нарушения материальных прав общества.

Однако вероятность наличия заинтересованности участника общества в совершении заведомо неэквивалентной сделки, не соответствующей его интересам, зависит от ряда факторов: количественной составляющей корпоративных правоотношений; соотношения стоимости активов, обязательств и чистых активов нескольких организаций, участником которых выступает заинтересованный в совершении сделки субъект; финансового состояния самого заинтересованного субъекта; вида хозяйственного общества. При определенном содержании данных факторов вероятность нарушения материальных прав общества в результате совершения сделки с заинтересованностью является минимальной. В такой ситуации отстранение участников общества, взаимосвязанных с его контрагентом, от принятия решения о совершении сделки и последующая ее недействительность, основанная на правовой констатации факта неблагоприятности этой сделки, представляются не соответствующими ст. 22 Конституции.

В заключение следует сделать вывод о необходимости разработки гражданско-правовых норм, констатирующих определенные факты, с максимальным учетом интересов той стороны гражданского правоотношения, права и свободы которой могут быть ограничены в результате правовой констатации. В противном случае реализация права основанного на факте, который не подлежит доказыванию, может привести к необоснованному ущемлению прав других участников гражданских правоотношений.

Список основных источников

1. Василевич, Г. А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Г.А. Василевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. [Вернуться к статье](#)

2. Ивашкевич, Е. Ф. Конституционно-правовое регулирование принципа равноправия в Республике Беларусь и зарубежных странах / Е. Ф. Ивашкевич // Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 4–5 апр. 2008 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Р. Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2008. – С. 108–110. [Вернуться к статье](#)